

Ху Шифэй, выглянув в окно кареты, заметил, что Чан Цин сел в другой экипаж, а Сяо Чжигэ едет рядом верхом, перешептываясь о чём-то с Ван Фэй. Не удержавшись, мужчина прищёлкнул языком и пробормотал:

— Если бы я не был врачом, то решил бы, что кто-то использовал заклинание Гу* на Ванг Е.

(*Гу — мифическое насекомое-паразит, способное манипулировать разумом.)

Расслышав его слова, Тай Ху, исполнявший роль кучера, воскликнул:

— Кто посмел причинить зло генералу? Старик Ху уничтожит мерзавца!

Ху Шифэй усмехнулся:

— Я бы хотел посмотреть, как ты посмеешь тронуть Ван Фэй.

Тай Ху потерял дар речи. Он почесал в затылке и сказал:

— Ван Фэй не похож на человека, практикующего чёрную магию...

— Что ж, кажется, ты не совсем глуп, — Ху Шифэй закатил глаза, затем постучал по стенке кареты. — Поторопись и трогай!

Экипаж устремился в поместье Ванг. Прибыв на место, Тай Ху поставил на землю инвалидное кресло, посадил в него лекаря, а затем поднял и понёс к главным воротам.

Ху Шифэй гневно стукнул по подлокотнику:

— Отпусти меня! Неужели ты думаешь, что я не могу идти сам?

Тай Ху опустил его на землю и неуклюже почесал в затылке:

— Твоя нога уже много лет сломана — конечно, ты не можешь ходить...

— Ты что, считаешь, что инвалидное кресло — просто мебель?! — в гневе заорал на него Ху Шифэй.

Тай Ху ничего не ответил.

Глядя на происходящее, Ан Чан Цин рассмеялся. Он посмотрел на Сяо Чжигэ и спросил:

— Все твои подчиненные такие... мм... интересные?

— Только этот. С сегодняшнего дня он будет приставлен к тебе, — спокойно сообщил Сяо Чжигэ. — Хотя Тай Ху простодушен, по мастерству в боевых искусствах ему нет равных, и он очень верен. Выходя за пределы поместья, бери его с собой. Я назначил под его руководство ещё двоих. Если тебе что-то потребуется — скажи Тай Ху, и он позаботится об этом.

— Это не навредит твоей работе? — Ан Чан Цин думал, что было бы неплохо, назначь Сяо Чжигэ ему телохранителя, занимающего невысокую должность, например такого, как Чжао Ши, но кто бы мог подумать, что супруг приставит к нему Тай Ху.

На первый взгляд тот может показаться тупицей, но, зная его силу и отношения с Сяо Чжигэ, Чан Цин мог с уверенностью сказать, что Тай Ху не был простым рядовым солдатом.

— Нет. В Ецзине нечего делать. Держать его при себе — пустая трата ценных ресурсов, — ответил Сяо Чжигэ.

Услышав это, Ан Чан Цин почувствовал облегчение. Они направились в Цветочный зал, который располагался на переднем дворе поместья, пока ворчавший Ху Шифэй, жалуясь, что не мылся уже несколько лет, под присмотром Тай Ху удалился в комнату для гостей, чтобы искупаться.

Когда все они добрались до поместья Ванг, уже практически настало время обеда. Поскольку Тай Ху и Ху Шифэй оказались не просто подчиненными, а близкими к Сяо Чжигэ людьми, Ан Чан Цин отдал распоряжение подготовить для них шикарную трапезу, планируя пообедать всем вместе в Цветочном зале.

Горничные закончили сервировать стол, и Ху Шифэй прибыл в зал. Толкая инвалидную коляску лекаря, Тай Ху сказал:

— Доктор Ху, если бы ты ежедневно ухаживал за собой, то не был бы одинок в твоём возрасте.

Ан Чан Цин взглянул на доктора и обнаружил, что тот оделся в тёмно-синий костюм, побрился и аккуратно уложил волосы. И теперь стал действительно похож на учёного средних лет.

Мужчина вздохнул и крикнул:

— Да что ты знаешь?!

Тай Ху молча катил кресло доктора, направляясь поприветствовать Чан Цина и Сяо Чжигэ:

— Генерал. Ван Фэй.

Последовав его примеру, Ху Шифэй вежливо поздоровался с ними, а затем спросил:

— Где пациент, которого Ван Фэй хотел передать на моё попечение?

— Её нет в поместье Ванг. — Кратко рассказав о ситуации леди Юй, Чан Цин продолжил. — Лекарь Ху, пожалуйста, подождите ещё несколько дней. Я позабочусь, чтобы вы смогли лечить её.

Поскольку врач и так уже находился здесь, ему оставалось лишь согласиться заняться этим пациентом.

Закончив обсуждать дела, они преступили к ужину, после окончания которого горничные отвели доктора в покои для гостей, чтобы тот мог отдохнуть.

Ан Чан Цин расхаживал по комнате из стороны в сторону. Он никак не мог выкинуть слова Сяо Чжиге из головы: «Ан Чанци не доживёт до сегодняшней ночи».

Супруг не стал бы обманывать его, но юноша не мог успокоить своё встревоженное сердце. А что, если Чанци не умрёт? Это разрушит все его планы.

Если этот мерзавец умрёт сегодня вечером, то Чан Ци сможет не только посеять семена раздора и развязать вражду между мадам Сун и мадам Ли, но и разлучить Ан Чжи Ке и Ан Чжи Чжоу. А породив хаос внутри этой гнилой семейки, под шумок заберёт своих мать и сестру из поместья Ан.

Как только Ху Шифэй подтвердил его подозрения, сказав, что с рецептом что-то не так, он сразу же подумал о мадам Ли. Цянь чун цзинь не являлся редким растением — богатые люди вообще считали его слишком простым и недостойным внимания. Но всё же эти цветы в поместье Ан росли в изобилии. И на участке за Радужным садом их было больше всего.

Каждый раз, когда цветы распускались, ветер разносил их лепестки и аромат по всему поместью. Он и подумать не мог, что за красивым пейзажем на самом деле крылось стремление убить его мать.

Мадам Ли была второй дочерью графа Юн Синя. Хотя граф не имел большой власти, но многие уважали мужчину за его добрые дела. Даже две его дочери были довольно хорошо известны в Ецзине. Старшая вышла замуж за первого сына маркиза Кан Ле, а младшая — за Ан Чжи Ке, маркиза Цзин Ана, а также премьер-министра империи Да Е.

<http://bllate.org/book/13048/1151684>